Три философских разочарования в человеке

А.А. Медникова

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые проблемы современной философской антропологии и выделяются три базовых вопроса, посредством ответов на которые выявляются особенности разных философских течений, в частности в свете этих вопросов автором показывается позиция Московской антропологической школы (МАШ). Первый вопрос связан с определением человека. Классическая мысль, очарованная разумом, понимала человека как разумное существо, но сегодня вместе с разочарованием в возможностях разума, ставится под угрозу и уникальность статуса человека в мире. МАШ подвергает сомнению понимание человека как разумного животного и предлагает свой взгляд, представляя человека галлюцинирующим существом, поскольку данная стратегия, с одной стороны, обладает большим объяснительным потенциалом, решая вопрос о возможности вторичных форм чувствования (чувство реальности, чувство времени, чувство самого себя), с другой стороны, сохраняет за человеком своеобразие, отличая его как от животных, так и от искусственных технических систем. Следующий вопрос, раскрываемый автором в статье, посвящен проблеме свободы. Современное мышление преимущественно отождествляет свободу с вариативностью выбора (в потреблении экономических благ, в преобразовании собственной телесности и т.д.). МАШ предлагает иное понимание свободы, в центре которого субъект, обладающий субъективностью и возможностью самоопределения. Кроме того, открытость человека и его способность к преодолению границ в современной философии трактуется как возможность пережить опыт нечеловеческого, трансгуманистического; в рамках МАШ разрабатывается концепция человека обратной перспективы, т.е. человека, у которого внутренний опыт доминирует над внешним. Наконец, третий вопрос посвящен пониманию природы и экологии. «Зеленая» повестка навязывает радикальные технологические и социальные решения, равноправие человеческого и животного. Альтернативным подходом является

концептуализация Софии, предполагающая соборность всех творений вместо интеграции человеческого и различных форм нечеловеческого.

Ключевые слова: философская антропология, социальная философия, постгуманизм, трансгуманизм, понятие человека, природа, свобода, экология.

Медникова Анна Александровна – аспирант, младший научный сотрудник кафедры философской антропологии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

a.a.mednikova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5526-018X>

Для цитирования: *Медникова А.А.* Три философских разочарования в человеке // *Философские науки*. 2023. Т. 66. № 2. С. 78–89.
DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-78-89

Three Philosophical Disenchantments in Man

A.A. Mednikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Abstract

The article discusses the key issues of contemporary philosophical anthropology and highlights three basic questions, through the answers to which the features of different philosophical currents are revealed. In particular, in light of these questions, the author shows the position of the Moscow Anthropological School (MAS). The first question is related to the definition of a human. Classical thought, fascinated by reason, understood man as a rational being, but today, along with disappointment in the possibilities of reason, the uniqueness of man's status in the world is also being threatened. The MAS questions the understanding of a human as a rational animal and offers its own view, presenting a human as a hallucinating being, as this strategy, on the one hand, has a large explanatory potential, solving the question of the possibility of secondary senses (sense of reality, sense of time, sense of self), and, on the other hand, preserves the singularity of man, distinguishing him both from animals and from artificial technical systems. The next question, revealed by the author in the article, is dedicated to the problem of freedom. Contemporary thinking predominantly identifies freedom with the variability of choice (in the consumption of economic goods, in the transformation of one's own corporeality, etc.). In contrast, the MAS presents a distinct in-

terpretation of freedom, centered on a subject endowed with subjectivity and the capacity for self-determination. Additionally, the openness of a human and their ability to transcend boundaries in modern philosophy is construed as the potential to experience the non-human or transhumanistic. Within the MAS framework, the concept of a human of reverse perspective is developed, signifying a human whose internal experience supersedes the external. Lastly, the third question addresses the understanding of nature and ecology. The “green” agenda advocates for radical technological and social solutions, promoting the equality of humans and animals. An alternative approach is the conceptualization of Sophia, which suggests the unity of all creations, as opposed to the integration of the human with various non-human forms.

Keywords: philosophical anthropology, social philosophy, posthumanism, transhumanism, concept of man, nature, freedom, ecology.

Anna A. Mednikova – Ph.D. student, Junior Research Fellow, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University.

a.a.mednikova@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5526-018X>

For citation: Mednikova A.A. (2023) Three Philosophical Disenchantments in Man. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 66, no. 2, pp. 78–89. DOI: 10.30727/0235-1188-2022-66-2-78-89

Введение

Современную философию, согласно нашей точке зрения, конституируют три базовых очарования/разочарования: первое (раз)очарование – живым и разумным, второе – свободой и открытостью, третье – природно-экологическое. Чтобы мыслить современно, по утверждению М. Фуко, необходимо уйти от антропоцентризма в понимании базовых вопросов. Фуко пишет: «В наши дни мыслить можно лишь в пустом пространстве, где уже нет человека. Пустота эта не означает нехватки и не требует заполнить пробел. Это есть лишь развертывание пространства, где наконец-то можно снова начать мыслить» [Фуко 1994, 361]. Эта постгуманистическая перспектива получила столь широкое распространение, что претендует на статус современной философии как таковой. Но тем не менее этому подходу есть и альтернативы, в частности таковым является проект Московской антропологической школы (МАШ). Рассмотрев указанные три типа (раз)очарования,

мы представим тот подход к вопросу о человеке, который отличает МАШ от других течений в философии и определяет ее уникальный голос.

Очарование разумом

Тайна самого себя волновала философию еще во времена древних греков: Сократ предлагает Алкивиаду подумать о том, «что мы собой представляем», чтобы суметь улучшить себя [Платон 1986, 211]. Объяснительные стратегии современности пришли к тому, что человеческое признано нечеловеческим, а животное, в свою очередь, названо человеческим [Козырева 2021].

Наиболее расхожим является определение человека как разумного/социального животного. Хотя еще Декарт критиковал объяснение человека как разумного животного [Декарт 1989, 166], а Кант отказывал ему в статусе общественного от природы животного [Кант 1966, 575], на смену этим определениям никакое новое общепринятое не пришло. В лучшем случае можно увидеть предложение понимать человека как существо творческое. Что такое творчество? Способна ли такая дескрипция отличить человека от животного? С ней связана масса проблем: появляются картины, нарисованные собаками и слонами; обнаружены мозаики, которые составляют птицы. В конце концов возможность появления структуры из хаоса [Пригожин, Стенгерс 1986] свидетельствует о творческой потенции материи. М. ДеЛанда пишет о том, что «интуиция о присущей материи творческой силе должна быть полностью включена в наши новые материалистические философии» [DeLanda 1997, 16]. Д. Беннетт признает, что «материалы являются чем-то живым и способным к самоорганизации, что они – отнюдь не просто пассивные и механические средства, управляемые чем-то нематериальным, некой активной душой или сознанием» [Беннетт 2018, 34].

Итак, человек – это разумное животное. Что такое разум? То, к чему сегодня сводят сознание. Возможность совершать интеллектуальную деятельность: рассчитывать, составлять математические модели, обрабатывать входящую информацию. Интеллект открыл нам чудовищную правду. Он нам показал, какими мы видим себя. Мы попытались заглянуть в зеркало и увидели в

себе только *искусственный* интеллект. Естественный интеллект, т.е. *живой*, оказался человеком. В формулировке «живой интеллект» можно зафиксировать восприятие, ощущения и аффекты, но это словосочетание не способно объяснить присутствие сенсоприума второго порядка у человека (чувство реальности, чувство времени, чувство самого себя) [Гиренок 2022].

Итак, формулировка «человек – разумное животное» распорядилась так: отдала все живое понятию животное, а разум – машине. Человек оказался машино-животной химерой. Но природа не терпит двух сущностей. Человек – это не сложение машины и животного, а нечто третье по отношению к такому союзу, поскольку только он проживает пульсацию не материи природы, а материи иллюзии, т.е. галлюцинацию, как заявил Ф.И. Гиренок на конференции «Московская антропологическая школа: новые идеи в философии», состоявшейся 25 марта 2023 года.

Возвращаемся к поставленному вопросу: к тайне самого себя. Где же сегодня искать самого себя? Гуманистическая модель, акцентирующая внимание на разумности как на основном и исключительном человеческом качестве, признается чуть ли не фашистской. Человека начали фиксировать на животном, и изучение животных стало главной задачей антропологии. К. Леви-Стросс пишет о том, что целью гуманизма и этнологии становится желание «примирить человека и природу во всеобщем гуманизме» [Леви-Стросс 1994, 18]. Ф. Дескола, его непосредственный ученик, создает «антропологию природы» [Дескола 2012].

Философия, даже занимаясь человеческими феноменами, не признает их статус человеческого, называя все это животным. Переживаете ужас? Значит, открывается путь к нечеловеческому [Вудард 2022; Тригг 2017; Такер 2017]; возникает ужас перед ничто [Хайдеггер 2013]. Вы в аффекте? Это заявляет о себе ваша нечеловеческая телесность [Массуми 2019].

Тайну самого себя у человека украли, а вопрос о человеке снят изучением структур и человеческой реальности. Наиболее популярный путь в данном случае – использовать работу структур бессознательного и Другого. Однако нахождение структур не решает вопроса о том, почему собаки не ошибаются, не оговариваются и не основывают свою жизнь на опыте видений. В то время

как видения и воображение разных народов создают культуры и специфичные для них традиции.

Очарование свободой

Что произошло со свободой? Свобода отождествлена с вариативностью выбора и возможностью действия. Свобода женщин, например, – это свобода от иного, т.е. от маскулинности, и возможность трудиться, наживать капитал. Свобода в данном случае мыслится экономически. Чем выше положение в экономической структуре, тем свободнее. Для того, чтобы быть свободным в таком случае, лучше быть киборгом, как полагает Харауэй [Харауэй 2017].

Наличие власти также не дарует свободы, поскольку любое положение подразумевает выполнять обязательства занятого места системы. Свобода чаще сводится к спектру выбора, относящегося к телесности: выбора еды, габаритов, пола и т.д. В обертку свободы заложили конфету гендера. Но данная проблема возможна в устроенном, цивилизованном социуме. Хотя Розанов разработал эту тему намного мягче, глубже, раньше и деликатнее, чем феминистки.

Более современная стратегия состоит в том, чтобы не определяться в принципе, оставаться текучим, неуловим и спорадическим, избегать этого мучительного шага. Боль и счастье самоопределения стали слишком тяжелы. Определенность социумом мучительна. Человек больше не хочет быть конкретным, потому что не хочет быть тяжелым, а хочет летать и иметь привилегии на безумие [Гегель 1977, 183]. Но данная привилегия обязывает к самоопределению.

Самоопределение подразумевает не свободу выбора, а субъективность. Субъективность обязывает субъекта и может переходить в радикальность. Например, отчаянный либерализм Ф.М. Достоевского и Н.Я. Данилевского обращается радикальным славянизмом. Слом и разрушение – особенность русской (не)культуры, вьющейся вокруг выколотого центра.

Быть открытым – позитивная установка, соседствующая со свободой. Куда сегодня открываться? На вопрос уже дан ответ выше. Открытие совершается только в сторону животности.

Открытие аффекта становится открытием инстинкта, поскольку философия уже сделала так, чтобы разницы между первым и вторым не было, а тех, кто различия делал, преодолевают как незадачливых корреляционистов.

Открытость учредил Петр I. Окно в Европу, прорубленное им, закрывает окно к Богу. Прямая перспектива в живописи (центром является зритель) сменяет обратную перспективу (в центре – иконописный образ, смотрящий на нас). Параллельно этому идет и процесс маргинализации человека «обратной перспективы», для которого внутренняя детерминация и внутренний опыт важнее внешних [Ростова 2010]. МАШ, наоборот, видит именно в самоопределении, в субъективности, а не в открытости к внешней детерминации свидетельство свободы человека.

Очарование природой

Современная постгуманистическая европейская философия гарантирует толерантность и экологичность. Но нужно быть несколько наивным, чтобы полагать, что экология сводится к состраданию к животным. Нормальный постгуманист уже понял, что экологическая повестка открыла бездну модуляции. Если природы нет и образа животного нет, то все дозволено, как говорил Достоевский, но уже не в вопросах морали, а в вопросах природы. Можно делать с животными все, что угодно, только бы не страдали. Научные опыты и искусство, использующее животных? Приемлемы, но с морфием. Изменение генного кода? Пожалуйста, но безболезненно.

Некоторые животные перестали вписываться в наш мир, потому что они – хищники, а это видится неэтичным. Значит, от таких нужно избавляться. Экосистема в целом нуждается в изменении. В частности, Д. Пирс утверждает: «В будущем, так или иначе, формы жизни, существующие на этой планете, будут существовать только потому, что мы позволяем им быть таковыми или решаем их создать. Это пахнет высокомерием, но в то же время это действительно так. Мы все чаще можем конфигурировать материю и энергию мира так, как нам заблагорассудится, в соответствии с законами физики. Поэтому возникает моральный и практический вопрос: какие другие организмы, а значит, и какие другие способы

получения опыта, в наступающем тысячелетии мы собираемся либо создать, либо сохранить “в дикой природе” за пределами генных банков и библиотек компьютерных программ?» [Pearse 1995]. Пирс приходит к тому, что только травоядные животные по этическим качествам достойны жить в новом мире, в котором не будет боли. Хищников, значит, можно уничтожить или, когда это станет возможным, осуществить редакцию их генотипа, чтобы они перестали быть плотоядными. Постгуманизм ведет к отказу живым существам в праве быть теми, кто они есть по своей природе. В то же время в русской литературе распространен обратный сюжет – милосердия к животным, несмотря на негативные последствия их инаковости для человека (см., например: [Лесков 1957]).

С. Жижек сравнивает природу со свалкой мусора [Жижек 2011]. Западные и вестернизированные общества лишились природы, исследовав весь мир, рассчитав территории, тем самым отдав природу науке и оказавшись «в плену социальных репрезентаций природы» [Латур 2018]. Создание карт, прокладка труб, проводов, интернета лишили эту часть мира дикой местности.

Однако в русской традиции нет расставания с природой. Она сохраняет свой метафизический статус божественности и неприкосновенности. Природа остается возвышающей тайной неизведанного. Но вопрос знания природы намеренно не ставится. Чего желает человек от природы? Созерцания и возвышения, а не знания. Русское сознание с умилением готово подчиниться природе при условии, что его оставят в покое в подполье [Достоевский 1973]. Если вопрос о связи творца и творении решался в европейской философии с помощью «технэ» (т.е. отождествление техники/ремесла и искусства), то аналогичный вопрос в русской философии привел к Софии. «Технэ» привело к технике и фигуре «Я», а София к пониманию общества как соборности.

Заключение

Современная философия, безусловно, неоднородна. Однако линия, заданная постмодернизмом, сегодня имеет продолжение в постгуманистическом стиле мышления, который претендует на интеллектуальное лидерство. В статье мы попытались показать

три базовых вопроса, относительно которых выстраивается постгуманистический дискурс. Одновременно для нас было важным показать альтернативный взгляд на исследуемые философские проблемы, который разделяет МАШ. Диалог этих философских позиций нами представлен в форме метафоры антропологического (раз)очарования.

Первое (раз)очарование относится к вопросу о различии между пониманием человека как разумного животного, с одной стороны, и как сознательного существа, с другой. Согласно МАШ, первая модель сводит уникальность человека к обладанию им развитой формы интеллекта, что не объясняет сингулярность человека – способность человека продуцировать галлюцинации, а затем их объективировать. В то время как вторая модель подразумевает, что человек наделен сознанием, которое всегда живо в том смысле, что не может быть редуцировано к механическим процессам. Кроме того, МАШ различает сознание и интеллект. Любое живое существо обитает в природе, в биогеоценозе, для чего достаточно иметь рефлексы и ту или иную форму интеллекта, но интеллект ограничен, поскольку реагирует на то, что существует материально и дается через органы чувств, составляющих сенсориум первого рода. Человек живет в мире образов, для восприятия которых требуется не интеллект, а сознание, за что отвечает второй сенсориум.

Второе (раз)очарование связано со свободой. Свободу связывают с властью, капиталом, варьированием собственной телесности и, что сегодня становится особенно частым, с возможностью оставаться принципиально самонеопределенным. Подобные трактовки свободы предполагают изначальную детерминированность человека внешним миром и нахождение истока человека в нечеловеческом (природе и технике). МАШ предлагается альтернативное толкование свободы, связывающее ее с субъективностью, присущей индивиду, и актом самоопределения. Открытость в данном случае обращена к тому, что превышает человека, а также к Богу.

Третье (раз)очарование определено современной «зеленой» повесткой, реализация которой, по сути, ведет не к экологическому мировоззрению, а к антиантропологическому. Постгуманизм не

столько стоит на защите природы, сколько конструирует мышление, не способное проводить различие между техникой и природой, природой и человеком. В то время как МАШ исходит из необходимости развития традиции отношения к природе, основанной не на инструментальности, а на наделении природы божественностью. Поэтому граница между человеком и животным полагается основополагающей и экологически релевантной.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Беннетт 2018 – *Беннетт Д.* Пульсирующая материя. Политическая экология вещей / пер. с англ. А. Саркисянца. – Пермь: HylePress, 2018.

Вудард 2022 – *Вудард Б.* Мышление вопреки природе: природа, идеация и реализм между Лавкрафтом и Шеллингом // *Логос.* 2022. Т. 32. № 1. С. 43–64.

Гегель 1977 – *Гегель Г.В.Ф.* Философия духа // *Гегель Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук: в 3 т. Т. 3. – М.: Мысль, 1977.

Гиренок 2022 – *Гиренок Ф.И.* Теория двух сенсориумов и проблема аутизма // *Вестник Томского государственного университета.* 2022. № 479. С. 58–62.

Декарт 1989 – *Декарт Р.* Разыскание истины посредством естественного света // *Декарт Р.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. С. 154–178.

Дескола 2012 – *Дескола Ф.* По ту сторону природы и культуры / пер. с фр. О. Смолицкой, С. Рындина. – М.: Новое литературное обозрение, 2012.

Достоевский 1973 – *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья // *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 5. – Л.: Наука, 1973. С. 99–179.

Жижек 2011 – *Жижек С.* Об экологии в фильме «Исследовать жизнь» // *The BurevestnikTV.* 2011. 23 сентября. – URL: https://youtu.be/gFDZYQKuM_c

Кант 1966 – *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения // *Кант И.* Сочинения: в 6 т. Т. 6. – М.: Мысль, 1966. С. 349–588.

Козырева 2021 – *Козырева М.* Смена философских перспектив: «поворот к животным» в новой антропологии // *Философская антропология.* 2021. Т. 7. № 1. С. 64–80.

Латур 2018 – *Латур Б.* Политики природы. Как привить наукам демократию. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.

Леви-Стросс 1994 – *Леви-Стросс К.* Три вида гуманизма // *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. С. 15–18.

Лесков 1957 – *Лесков Н.С. Зверь // Лесков Н.С. Собрание сочинений: в 11 т. Т. 7.* – М.: ГИХЛ, 1957. С. 260–279.

Массуми 2019 – *Массуми Б. Чему животные учат нас в политике?* – Пермь: HylePress, 2019.

Платон 1986 – *Платон. Алкивиад I // Платон. Диалоги.* – М.: Мысль, 1986. С. 175–222.

Пригожин, Стенгерс 1986 – *Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой.* – М.: Прогресс, 1986.

Ростова 2010 – *Ростова Н.И. Человек обратной перспективы: опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради.* – М.: МГИУ, 2010.

Такер 2017 – *Такер Ю. Ужас философии: в 3 т. Т. 1: В пыли этой планеты / пер. с англ. А. Иванова.* – Пермь: HylePress, 2017.

Тригг 2017 – *Тригг Д. Нечто. Феноменология ужаса / пер. с англ. Я. Цырлиной, Д. Чулакова.* – Пермь: HylePress, 2017.

Фуко 1994 – *Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой.* – СПб.: А-скад, 1994.

Хайдеггер 2013 – *Хайдеггер М. Что такое метафизика? / пер. с нем. В.В. Бибикина.* – М.: Академический проект, 2013.

Харауэй 2017 – *Харауэй Д. Манифест киборгов: наука, технология и социалистический феминизм 1980-х.* – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017.

DeLanda 1997 – *DeLanda M. Thousand Years of Nonlinear History.* – New York: Zone, 1997.

Pearce 1995 – *Pearce D. The Hedonistic Imperative // Hedweb. 1995.* – URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/hedonist.htm>

REFERENCES

Bennett D. (2018) *Vibrant Matter: A Political Ecology of Things.* Perm: Hyle Press (Russian translation).

DeLanda M. (1997) *Thousand Years of Nonlinear History.* New York: Zone.

Descartes R. (1989) *The Search for Truth by Natural Light.* In: Descartes R. *Works. in 2 Vols.* (Vol. 1, pp. 154–178). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Descola P. (2012) *Beyond Nature and Culture.* Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (Russian translation).

Dostoevsky F.M. (1973) *Notes from Underground.* In: Dostoevsky F.M. *Complete Works* (Vol. 5, pp. 99–179). Leningrad: Nauka (in Russian).

Foucault M. (1994) *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences.* Saint Petersburg: A-cad (Russian translation).

Hegel G.W.F. (1977) *Philosophy of Spirit.* In: Hegel G.W.F. *Encyclopedia of Philosophical Sciences* (Vol. 3). Moscow: Mysl' (in Russian).

Girenok F.I. (2022) The Theory of Two Sensoria and the Problem of Autism. *Tomsk State University Journal*. No. 479, pp. 58–62 (In Russian).

Haraway D. (2017) *A Cyborg Manifesto: Science, Technology, and Socialist-Feminism in the Late Twentieth Century*. Moscow: Ad Marginem Press (Russian translation).

Heidegger M. (2013) *What is Metaphysics?* Moscow: Akademicheskiiy proekt (Russian translation).

Kant I. (1966) Anthropology from a Pragmatic Point of View. In: Kant I. *Collected Works* (Vol. 6, pp. 349–588). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Kozyreva M. (2021) Shift of Philosophical Perspectives: “Animal Turn” in New Anthropology. *Filosofskaya antropologiya*. Vol 7, no. 1, pp. 64–80 (in Russian).

Latour B. (2018) *Politics of Nature*. Moscow: Ad Marginem Press (Russian translation).

Leskov N.S. (1957) The Beast. In: Leskov N.S. *Collected Works in 11 Vol.* (Vol. 7, 260–279). Moscow: Khudozhestvennaya literatura (in Russian).

Lévi-Strauss C. (1994) Three Kinds of Humanism. In: Lévi-Strauss C. *Primitive Thought* (pp. 15–18). Moscow: Respublika (in Russian).

Massumi B. (2019) *What Animals Teach Us about Politics?* Perm: Hyle Press (Russian translation).

Pearce D. (1995) *The Hedonistic Imperative*. In: Hedweb. Retrieved from <https://www.hedweb.com/hedethic/hedonist.htm>

Plato (1986) Alcibiades I. In: Plato. *Dialogues* (pp. 175–222). Moscow: Mysl' (in Russian).

Prigogine I. & Stengers I. (1986) *Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature*. Moscow: Progress (Russian translation).

Rostova N.I. (2010) *The Man of Reverse Perspective: An Experience of Philosophical Understanding of the Phenomenon of Holy Foolishness for Christ's Sake*. Moscow: MGIU Publishing (in Russian).

Thacker E. (2017) *Horror of Philosophy. Vol. 1: In the Dust of This Planet*. Perm: Hyle Press (Russian translation).

Trigg D. (2017) *The Thing: A Phenomenology of Horror*. Perm: Hyle Press (Russian translation).

Woodard B. (2022) Thinking against Nature: Nature, Ideation, and Realism between Lovecraft and Schelling. *Logos*. Vol. 32, no. 1, pp. 43–64 (Russian translation).

Žižek S. (2011) On Ecology in the Film “The Tree of Life.” *The BurevestnikTV*. Retrieved from https://youtu.be/gFDZYQKyM_c (Russian translation).